

А. А. КОНОНЕНКО

профессор кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета, доктор исторических наук

ТЮМЕНЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914—1918 гг.)

В истории России Первая мировая война не имела того резонанса, что был в Европе. Во-первых, события войны были заслонены революцией и Гражданской войной, во-вторых, неудачи и поражения в мировом конфликте и последующий «похабный» Брестский мир не могли служить образцом гордости и самоотверженности для будущих поколений. И наконец, согласно ленинской оценке, долгое время господствовавшей в отечественной историографии, ответственность за ее развязывание несут все основные державы того времени, пожалуй, кроме Сербии и Бельгии. Постепенно, она превратилась в «забытую» войну, а ее участники — в «фигуры умолчания».

Вступление России 19 июля 1914 г. в войну для большей части русского общества, в том числе интеллигенции, оказалось неожиданным, хотя и предполагаемым. Тем не менее уже 21 июля Тюменская городская дума заявила о «желании полного успеха доблестной Русской армии и ее Верховному вождю», тем самым оказав известное доверие своему правительству. Глава Германии кайзер Вильгельм II был объявлен «дегенератом неронового типа», его генералы и союзники подверглись насмешкам и оскорблениям, начался сбор средств на нужды войны. В те же дни известный тюменский журналист А. М. Афромеев, видимо в сильном подпитии, совершил дикую выходку, набросившись на заезжих артистов в кинотеатре «Гигант» с криком: «Если ты немецкая морда, то замолчи!» [1].

Любая война приводит к ухудшению экономической ситуации для населения. Начинается рост цен на товары первой необходимости. Сокращается продовольственный рацион, сужается линейка промышленных товаров. Важнейшая статья доходов крестьян Тюменского уезда

претерпевает изменения в связи с запретом на вывоз за границу масла и яиц. Появляются обращения к губернатору с просьбой установить ценовой минимум для продуктов первой необходимости. 11 августа 1914 г. такое обращение подписали 70 тюменцев. В июле 1914 г. был принят закон о прекращении размена бумажных денег на золото, при этом резко увеличился выпуск ассигнаций. В результате этой акции к концу 1914 г. из обращения исчезло золото, затем серебро, к концу 1915 г. пропали медные деньги. Если на 16 июля 1914 г. рубль был обеспечен золотом на 98%, то к 1 октября 1917 г. бумажный рубль обесценился, будучи обеспечен золотом лишь на 7,5% [2].

Из Тюмени в 1914 г. призвано нижних чинов запаса и ратников ополчения 820 человек. С целью оказания помощи государству общественными деятелями был образован Всероссийский союз городов, в него вошла и Тюмень. В местное отделение делегированы известные деятели М. Н. Колокольникова, В. И. Колокольников, С. И. Колокольников, А. К. Захарченко, Н. И. Беседных. Отделение Союза подготовило госпиталь на 100 кроватей. Помещения для раненых готовы были предоставить купцы А. И. Текутьев, С. И. Колокольников и семья Колмогоровых. Они же выступили инициаторами сбора средств и продовольствия.

В начале августа в городе постановлением Думы было введено ограничение на продажу крепких спиртных напитков. Несколько позднее, 22 августа 1914 г., вышло Высочайшее повеление о запрете продажи всех спиртных напитков. Торговцы алкоголем стали нести серьезные убытки. Им было предложено вместо рюмочных открывать чайные. Однако несоизмеримость прибыли привела к началу подпольной продажи алкоголя и суррогатов: денатурированного спирта, лаков, политуры, кумышки, ханжи. Богатые горожане пытались приобретать вино по дополнительно оплаченному рецепту врачей.

В том же 1914 г. началась эксплуатация здания коммерческого училища Колокольниковых. Это оказалось кстати, так как городские власти стали получать требования военного ведомства предоставить жилые помещения для военнопленных. Город вызвался обеспечить работой 1500 военнопленных. Однако руководством военного округа было предложено принять 6000 военнопленных нижних чинов и

60 офицеров. Бросаются в глаза масштабы последствий войны, ранее невиданные. Огромное количество убитых, еще большее количество раненых и пленных. Губернские и городские власти явно не были готовы к такому развитию событий, особенно в плане размещения военнопленных. Следует учесть и то обстоятельство, что среди последних сразу началась дифференциация по поводу лояльности отношения к родине военнопленных австрийской, чешской и сербской национальности [3]. Всего планировалось разместить до 16000 военнопленных. Из них:

- в здании полковых казарм — 1000 человек;
- на кожевенном завод Собенникова — 1910 человек;
- в бывшей казарме конно-охотничьей команды — 400 человек;
- в помещении ночлежки — 250 человек;
- в старых переселенческих бараках — 200 человек;
- в новых бараках — 300 человек.

Война резко усилила миграционные процессы. Еще раньше военнопленных в Тюмени появились депортированные подданные Германии и Австро-Венгрии. В феврале 1915 г. в городе были размещены 154 иностранных подданных, не считая членов их семей [4]. Это, безусловно, ухудшило ситуацию с жильем. Война поставила муниципалитет в затруднительное положение, так как им еще до 1914 г. был взят кредит на постройку водопровода в сумме 350 тыс. руб., а возможности погасить его становились все более призрачными. Особенно удручающим последствием войны стал демографический коллапс. Если к началу войны в городе проживало 42,5 тыс. человек [5], то после заключения Брестского мира, вследствие первой волны беженцев, в Тюмени оказалось на 13 тыс. человек больше, которых необходимо было расселить, накормить и обеспечить работой [6].

В то же время в обращении главы города к командующему войсками Омского военного округа акцентировалась просьба выплатить самоуправлению 12402 руб. 69 коп. на содержание в городской больнице военнопленных и мирных жителей Германии и Австрии, а также выделить аванс до 25 тыс. руб. на расходы по содержанию больных [7]. Город, по словам его главы П. И. Никольского, несет

огромные затраты, так как помощь семьям призывников легла на плечи муниципалитета.

Общую экономическую ситуацию в городе иллюстрирует таблица городских доходов, расходов и дефицита бюджета с 1913 по 1917 г.

Таблица 1

Состояние финансовой системы Тюмени в 1913–1917 гг. [8]

Год	Доходы	Расходы	Дефицит
1913	778448 руб. 55 коп.	880442 руб. 75 коп.	101994 руб. 20 коп.
1914	863525 руб. 55 коп.	863525 руб. 55 коп.	нет
1915	842909 руб. 29 коп.	872151 руб. 28 коп.	29241 руб. 99 коп.
1916	936177 руб. 35 коп.	1113140 руб. 34 коп.	176962 руб. 99 коп.
1917	1192469 руб. 40 коп.	1380047 руб. 99 коп.	187578 руб. 59 коп.

В период войны значительно возросла значимость и ответственность органов государственной безопасности. Это было связано с активизацией германских спецслужб, а также ростом пацифистских настроений среди мирного населения. Военной цензурой было запрещено исполнение на сцене Тюменского театра драмы «Может быть, завтра» Анатолия Каменского, наложен арест на ряд номеров газет «Земщина», «Русское знамя», «Поволжский вестник», «Новый колос», а также снят с проката в районах с преимущественно мусульманским населением фильм «Последний день Константинополя», рассказывающий о гибели в 1453 г. от рук турок православного императора Византии. В одной из пьес были вычеркнуты слова: «либо наш офицер какой-нибудь пьяница, либо...».

Были запрещены фотосъемки вблизи железной дороги, а существующие в полосе отчуждения железных дорог фотосалоны закрыты [9]. В телеграмме тобольского вице-губернатора Гаврилова сообщалось: «Из Стокгольма в Россию поступают по почте в конвертах

и посылках воззвания с призывом требовать мира, противодействовать приказам Верховного Главнокомандующего, снимать деньги из касс и банков, продавать ценные бумаги».

Следует сказать и о серьезной политической ошибке, допущенной российским правительством. Указом от 7 февраля 1916 г. на военную службу стали призывать подсудимых и подследственных, в том числе политических. Тем самым еще более была ослаблена боевая мощь русской армии, так как значительная часть этого контингента была вовсе не расположена к защите Отечества, исповедуя интернационалистические взгляды. Например, в составе тылового тюменского гарнизона, насчитывающего, по некоторым свидетельствам, около 18 тыс. солдат [10], несли службу известные эсеры С. К. Тарабукин и М. Ф. Кузнецов. Кроме того, весной 1918 г. в тюменском концлагере содержалось 4600 военнопленных, единственным желанием которых был мир и скорейшее возвращение на родину [11].

Состояние войны не повлияло на сроки полномочий органов местного самоуправления. Последние дореволюционные выборы на 4-летний срок состоялись в 1915 г. Были выбраны гласные Думы в количестве 35 человек и 7 кандидатов, из которых заполнялись вакансии в случае сложения своих полномочий кем-либо из действующих гласных. В состав городской Думы последнего дореволюционного созыва вошли гласные А. А. Матусевич, П. И. Никольский, Н. И. Беседных, В. И. Колокольников, Г. Г. Иванов, Т. К. Огибенин, Ф. Э. Станевич, К. А. Плишкин, Д. А. Миловидов, И. А. Заостровский, В. Л. Жернаков, К. П. Чакин, Н. Д. Макаров и др. Тогда же, в связи с ростом цен, инфляцией, было предложено повысить жалование главе города с 3 до 5 тыс. руб.

Поддержку существующему государственному строю, по мнению полицейского исправника Н. Е. Скатова (кстати, оказавшемуся безосновательным), могли оказать городской голова Никольский, помощник акцизного надзирателя Смирнов, товарищ прокурора Полуботко, страховой агент Рогозинский. По словам тюменского исправника, эти люди могли действовать отрезвляюще на окружающих, «подходить к разного рода положениям с более серьезной, деловой

стороны» [12]. Однако уже 10 марта 1916 г., не выдержав нервного напряжения и возросших требований к власти, П. И. Никольский отказывается от исполнения полномочий главы города. С 26 апреля 1916 г. главой города стал К. А. Плишкин, фактически приступивший к обязанностям за месяц до того — с 23 марта. Большинство из названных деятелей не выражали своей политической позиции, а лишь добросовестно выполняли служебные обязанности.

В это время ситуация на фронте сложилась для России критическая. Русская армия оставила Галицию, Польшу, Литву, Курляндию, Добруджу. Российская союзница Румыния была разгромлена. В Тюмени вроде бы спокойно. Неожиданно, 1 марта 1917 г. по телеграфу приходит известие — царь отказался от престола за себя и своего сына, передав престол брату Михаилу. Михаил отказывается царствовать. 2 марта в помещении городской Думы собираются депутаты и общественность. Глава города К. А. Плишкин и представитель кооператива «Пчела» М. К. Николаев отправляются к командирам войсковых частей узнать их мнение о перевороте и отношении к новому правительству. После 19 часов выясняется, что самодержавие защищать никто не будет, офицеры и солдаты на стороне нового правительства. Народ воодушевлен. Так как в здании думы не хватает места, собравшимся предложено перейти в помещение приказничьего клуба. Собралось около 700 человек. Избран временный исполнительный комитет. Появляется жандармский подполковник со станции Тюмень, на вопрос, что ему угодно, заявляет о присоединении к решениям нового правительства. Руководители исполнительного комитета во главе с В. И. Колокольниковым, его заместителями врачом Г. И. Купенским и ротмистром Маркаровым отправляются в полицию и спрашивают ее позицию. Полицейский исправник Мельников и нижние чины заявляют о поддержке решений нового правительства. Они сдают оружие и передают делопроизводство в руки представителей исполнительного комитета. Затем члены исполкома двигаются к почтово-телеграфной конторе и спрашивают мнение ее начальника Г. С. Ерофеева. Тот заявляет, что в условиях военного времени он переписку и документацию выдать не может. Г. С. Еро-

феева отстраняют от дел и заключают под домашний арест. Контору оставляют на одного из заместителей Ерофеева. Далее члены временного исполкома идут в жандармское отделение, где ротмистр Калмыков и унтер-офицеры добровольно сдают оружие. Жандармские документы за последние 2 года изымаются, остальные опечатываются. Ротмистр при членах комитета составляет своему руководству телеграмму, что исполком конфисковал оружие, переписку, а что касается членов жандармского управления, то они признают власть нового правительства.

Таким образом, как только прежняя власть в столице ушла в отставку, произошел беспрецедентный распад властных структур в провинции. По сути дела, у представителей прежнего строя не нашлось ни сторонников, ни защитников, а все государственные органы власти, призванные обеспечивать надлежащий порядок, безропотно сдали свои позиции. Революция не только была доставлена «по телеграфу» и «прислана в запечатанном конверте» в провинцию, она начисто развенчала все надежды на возврат к прошлому. Старые мифы самодержавия давно уже не объединяли людей в единое целое, как это было на протяжении прошлых веков.

Свержение самодержавия не отразилось на ходе военных действий. Война продолжалась. У современников сложилось впечатление, что новое правительство целиком и полностью зависит от Антанты, и революция произошла по ее наущению. Не царское правительство желало продолжать войну, напротив, оно оказалось истощено войной и в результате этого свергнуто. О сепаратном мире с немцами после апрельского выступления П. Н. Милюкова уже не могло быть и речи. Среди тюменских депутатов произошел раскол: все чаще стали раздаваться голоса в поддержку однородного социалистического правительства. В течение лета и осени 1917 г. эта позиция стала находить поддержку военнослужащих тюменского гарнизона, фактически разложившегося. Изменились не только политические предпочтения солдат, но и сами настроения. Страх перед командирами исчез, моральные ориентиры были потеряны, и толпы деморализованных солдат творили суд и расправу. Осенью 1917 г. в

городе были расквартированы 35-й запасной Сибирский полк, 700-я пешая Тобольская дружина, 710-я Томская дружина, 149-й сводный госпиталь, Тюменское отделение конского запаса, управление воинского начальника и состоящая при нем команда, Тюменская конвойная команда [13], которые симпатизировали недавно появившимся в городе большевикам. Именно солдаты тыловых гарнизонов стали основной силой, способствующей углублению большевистской революции. Импульсы развала шли с фронта, толпы солдат покидали армию и растекались по всей России. Этот процесс начался задолго до большевистской революции, после знаменитого приказа № 1 Петроградского Совдепа, когда голодная и разъяренная солдатская и матросская масса оголила фронт, убедительно подтвердив заявления большевиков, — Россия продолжать войну не в силах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вестник Западной Сибири (Тюмень). 1914. 19 окт.
2. Меч Н. Наш рубль. М., 1960. С. 43, 44.
3. См.: Нахтигаль Р. Осмотр лагерей военнопленных в России сестрами милосердия Центральных держав в 1915–1917 гг. // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 87.
4. См.: Загороднюк Н. И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1996. Тюмень, 1998. С. 92.
5. Обзор Тобольской губернии за 1912 год (Тобольск). 1913.
6. См.: Кононенко А. А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. Тюмень, 2009. С. 13.
7. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 549. Л. 13.
8. Там же. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 1. Л. 26 об.
9. Там же. Ф. И-239. Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 2.
10. В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников революции и Гражданской войны. Тюмень, 1957. С. 20.
11. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 55. Л. 400.
12. См.: Жукова Н. А. «Политического брожения не заметно...»: Тобольская губерния глазами полицейских исправников // Сибирский исторический журнал. 2004. № 1. С. 72.
13. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 79. Л. 54.